

Начало занятий

На следующий день начались занятия. Вспоминая книгу, я ожидал, что первыми уроками у нас будет трансфигурация (превращение спичек в иголки) и чары (левитация пера). Я ошибался. Всю первую неделю мы действительно занимались с профессором МакГонагалл... Но никаких перьев мы не левитировали и иголок не превращали. Мы учились... правильно держать палочку, правильно ей взмахивать, и точно повторять за профессором совершенно бессмысленные сочетания звуков. Называлось все это «Подготовительный курс искусства заклинаний». Профессор показывала нам простейшие жесты палочкой, и требовала, чтобы мы повторяли их снова и снова, пока они не стали получаться автоматически. Потом последовали несложные связки. Естественно, чистокровным волшебникам, и даже полукровкам этот курс давался легче: им родители уже объясняли и показывали все это. Но даже у них МакГонагалл находила ошибки.

Я справлялся с заданиями за счет того, что для тотемного оборотня привычным является сознательный контроль работы мышц. Но и мне приходилось нелегко. Что уж говорить о Гермионе: когда мы возвращались в гостиную Гриффиндора, она едва сдерживала слезы, а ее руки ходили ходуном, сотрясаемые судорогами. К счастью, тут я мог ей помочь: искусство псайкера включало в себя возможность принудительно расслабить мышцы оппонента. Вообще говоря, это было задумано как боевой прием, но в данном случае — очень помогало. А Тьма, невидимым плащом лежащая на моих плечах — забирала чужую боль.

Когда мы в первый раз устроились в гостиной, и я стал ласкающими движениями массировать руки девочки — на нас пялились практически все присутствующие. А известный своим нечеловеческим чувством такта Рон Уизли затыкнул что-то про «тили-тили тесто». К счастью, Гермиона этого даже не заметила — так ей было плохо. А я... после того, как убедился, что девочка больше не чувствует боли — я сходил в спальню, принес оттуда подушку и, слегка, по-дружески, запустил ей в Рона. Ну и что, что его унесло метра на два и впечатало в стену? Ведь это не более чем дружеская шутка? И вообще, не понимаю, с чего бы это так злиться...

Естественно, рукомашествами и языкомными выражениями Подготовительный курс не ограничивался: нам начали читать лекции и задавать материал для самостоятельного изучения по таким курсам, как Гербология и Астрономия. Последний курс считался особенно важным, так как предполагалось, что особенности действия и возможность произнесения многих сложных заклинаний, сотворения ритуалов и варки зелий — зависят от расположения звезд. Но пока что мы изучали этот предмет в некотором отрыве от остальной магии, практически как единственную маггловскую науку в изучаемом курсе.

Несколько раз я ловил на себе заинтересованный взгляд Драко. Однажды он, как бы случайно, задел правой рукой запястье левой, где у Гермионы скрывалась Метка. Похоже, он хотел переговорить со мной с глазу на глаз. Но пока что я не хотел говорить о таком при Гермионе, равно как и не считал возможным оставить ее без поддержки даже ненадолго. Хотя Гриффиндор и считался «демократичным» и «терпимым к магглорожденным» факультетом, но спесь аристократии волшебного мира никуда не девалась. И отношение к Гермионе колебалось от сдержанно-терпимого до откровенной ненависти и попыток травли. Особенно этим отличались «некоронованные королевы» курса: Лаванда Браун и Парвати Патил, считающие меня своей законной добычей, и возмущенные присутствием около меня «грязнокровки». (А Вы думали, что в сказку попали? Где если «храбрый», то автоматически «добрый» и «умный»? Забудьте). К тому же, Гермиона своими успехами раздражала тех, кто вслух не соглашался с идеями Реддла только потому, что считал его методы «излишне радикальными». А таких, предполагающих, что «по умолчанию» у грязнокровки не должно получаться лучше, чем у потомственных волшебников, набиралось не мало. Обнаружив в числе последних и Рона Уизли,

я совершенно не удивился: его выдающиеся способности к зависти не являлись секретом для читателей саги. Так что Гермионе практически постоянно требовалась моя помощь и защита. Тем не менее, накал чувств постепенно спадал, и ситуация из «острой» фазы постепенно переходила в «хроническую».

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849500>